

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

5

2013

Отечественные АРХИВЫ

5
2013

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

- Е.Н. Чудиновских.** Из истории Государственного архива социально-политической истории Кировской области 3
- И.А. Черкасов.** А.И. Суриков – делопроизводитель и архивариус, хранитель памяти о суриковском роде 10
- Е.В. Царева.** Организация контроля за соблюдением законодательства об архивном деле в Приволжском федеральном округе ... 17
- Е.К. Криницына.** Работа с документами по личному составу в государственных и муниципальных архивах Приволжского федерального округа 22
- Е.В. Галкина.** Современные информационные технологии для оптимизации работы контрольно-климатической службы Госархива Тульской области 26

В фондах российских и зарубежных архивов

- М.Ю. Киселев.** Фольклор Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах Архива РАН 29
- А.В. Антошин.** Документы Г.А. Гамова в рукописном отделе Библиотеки Конгресса США 34
- Т.П. Филиппова.** Документы по истории Российской академии наук на Европейском Севере в Госархиве Архангельской области ... 41
- Л.А. Терентьева.** Художник первой русской экспедиции в Бразилию И.М. Ругендас: архивные и опубликованные источники 48

Представляем архив

- Л.Б. Косыгина.** Воркутинский муниципальный архив 57

В зарубежных архивах

- Л.Л. Левченко.** Общества архивистов в США 66

* * *

- Е.И. Пивовар.** «РГГУ стремится соединить лучшие традиции отечественной высшей школы... с новыми подходами и наиболее эффективными зарубежными практиками» 79
- Д.А. Авдюшин, С.И. Бузенкова.** НААР: Архивный портал правильных решений 84

Документы по истории Российской академии наук на Европейском Севере в Госархиве Архангельской области*

Ключевые слова: Российская академия наук, Европейский Север России, документальное научное наследие, Коми научный центр Уральского отделения РАН, Государственный архив Архангельской области.

История академической науки на Европейском Севере России берет свое начало в 1906 г. с организации в Усть-Цильме (Архангельская губерния, ныне – Республика Коми) естественно-исторической станции под руководством А.В. Журавского¹. Она стала первым стационарным академическим учреждением на Европейском Севере, хотя исследование его природного и культурного наследия проводилось последовательно со второй половины XVIII в. экспедициями академиков И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, Ф.П. Литке, К.М. Бэра, А.Ф. Миддендорфа, Ф.Н. Чернышева и др. В 1914 г. при Академии наук была создана Полярная комиссия для координации исследований в Арктике, но активное изучение и освоение природных богатств Севера началось после 1917 г. для вывода страны из экономического кризиса. В 1933 г. в г. Архангельск прибыла комплексная бригада АН СССР во главе с президентом академиком А.П. Карпинским² для проведения научно-исследовательских работ в Печорском бассейне, на о. Вайгач, Новой Земле и в других районах. В декабре того же года в Архангельске с целью освоения природных ресурсов Европейского Севера образовали бюро Полярной комиссии по изучению Северного края АН СССР под руководством А.И. Толмачева³, а в 1936 г., вследствие отказа президиума АН СССР от изучения периферийных районов страны силами временных экспедиций в пользу постоянно действующих стационаров, на основе бюро создали Северную базу АН СССР во главе с почетным членом академии Н.М. Книповичем⁴.

С началом Великой Отечественной войны Северную базу перевели в г. Сыктывкар (Коми АССР), где с 1939 г. уже работала ее постоянная группа, и объединили с эвакуированной сюда же из г. Кировска Мурманской области Кольской базой академии в Базу АН СССР по изучению Севера. В Архангельске осталась небольшая группа ученых, на основе которой в 1942 г. был организован Архангельский научно-исследовательский стационар АН СССР. В 1944 г., когда опасность для северных территорий СССР миновала, по распоряжению академии Кольскую базу вернули в Мурманскую область, а Северную преобразовали в Коми базу АН СССР в г. Сыктывкаре. Архангельский стационар получил самостоятельность в непосредственном подчинении Совета филиалов и баз АН СССР⁵, в 1957 г. в связи с бурным развитием Архангельского экономического района его реорганизовали в Се-

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1003.

верное отделение Института леса АН СССР, находившегося в г. Москве, под руководством академика ВАСХНИЛ И.С. Мелехова⁶, в конце 1958 г. – в Институт леса и лесохимии АН СССР в подчинении Отделения биологических наук академии. В 1960-е гг. в ходе всесоюзной реформы, возложившей на академию руководство теоретическими исследованиями, освободив от отраслевой тематики, институт передали в систему Государственного комитета СССР по лесному хозяйству⁷. Сегодня в г. Архангельске функционирует созданный в 2001 г. Архангельский научный центр УрО РАН, объединяющий все академические учреждения области, а помимо него на Европейском Севере России действуют Карельский и Кольский научные центры РАН, Коми научный центр УрО РАН.

За долгие годы творчества научных коллективов и отдельных ученых в архивохранилищах Европейского Севера отложился значительный комплекс документальных источников по истории становления и развития академической науки. Они пока полностью не введены в научный оборот и всесторонне не изучены. На сегодняшний день исследователи только начали освоение документального наследия РАН на Европейском Севере России. Так, коллектив отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми научного центра Уральского отделения РАН (Коми НЦ УрО РАН) в течение нескольких лет проводит исследование документального наследия РАН на территории Республики Коми⁸, а в 2012 г. приступил к реализации проекта «Документальное научное наследие Российской академии наук на Европейском Севере России: выявление, систематизация, интерпретация», поддержанного президиумом РАН. Его целью являются изучение документов, сосредоточенных в архивах, библиотеках и музеях Европейского Севера России, представление полученной информации в виде интегрированного реестра и демонстрация роли академической науки в процессе модернизации северных территорий. Проект рассчитан на три года: в 2012 г. разрабатывались концептуальная и методологическая базы исследования, проводились выявление документального материала в архивах и библиотеках, его отбор и систематизация⁹, в 2013 г. предстоит осуществить археографическую обработку источников, научную интерпретацию документной информации, подготовить обзоры наиболее крупных документных комплексов, обнародовать некоторые материалы на научных конференциях и в печати, а в 2014 г. – проанализировать и обобщить весь собранный материал в заключительном отчете.

Данную статью посвятим документам о деятельности РАН на Европейском Севере, выявленным в Государственном архиве Архангельской области (ГААО). Они сосредоточены в составе коллекции документов Северной базы АН СССР и Архангельского научно-исследовательского стационара АН СССР (Ф. Р-5931), сформированной из россыпи, признанной непрофильной (документы предшественников) для Архангельского института леса и лесохимии, и архивного фонда последнего (Ф. Р-927). В основном это делопроизводственная документация академических учреждений (отчеты, протоколы заседаний, планы и программы научно-исследовательских работ, переписка и т.д.), переданная на архивное хранение в 1960-е гг. Она сохранилась далеко не полностью: эвакуация Северной базы АН СССР в 1941 г. привела к утрате большей части документов за 1933–1941 гг., а военное время стало причиной потерь документов Архангельского стационара АН СССР за

1942–1945 гг. Кроме того, в названных фондах отсутствуют постановления совещательных органов и приказы руководства учреждений. Правда, планы работ и протоколы совещаний бюро Полярной комиссии по изучению Северного края АН СССР за 1935 г., приказы о деятельности Северной базы АН СССР за 1940–1941 гг., научные труды заведующего ботаническим сектором Северной базы А.И. Толмачева и заведующего геологическим сектором профессора А.А. Чернова обнаружены в Научном архиве (НА) Коми НЦ УрО РАН¹⁰. Несмотря на лакуны, сохранившийся в ГААО массив документов в целом раскрывает картину становления и развития академической науки в регионе с 1933 по 1961 г.

В коллекции, состоящей из 146 ед. хр. за 1933–1951 гг., отложились документы организованной в 1933 г. Печорской бригады Полярной комиссии. Она силами группы ученых (председателя бюро комиссии А.И. Толмачева, а также Н.А. Кулика, М.Б. Едемского, А.П. Шенникова, С.В. Керцелли и др.) проводила исследования по геологии, геохимии, энергетике, экономике и сельскому хозяйству Ухтинского, Ижемского, Воркутинского, Усть-Цилемского районов Северного края¹¹. Здесь же имеются и документы Вайгачской бригады Полярной комиссии АН СССР по освоению о. Вайгач, побережья Югорского Шара и ближайшей части Карского моря с целью выявления перспектив хозяйственного развития районов и оказания консультационной помощи Вайгачской экспедиции НКВД. Она была сформирована в 1934 г. в составе А.И. Толмачева (руководитель), Е.Н. Барбот-де-Марни, Н.А. Кулика, А.Н. Шишова, С.В. Керцелли и др.¹²

Деятельность Северной базы в 1936–1938 гг. показывают ее переписка 1937 г. с академией по вопросам организации экспедиции на о. Врангеля для раскопки костей мамонта, докладные записки о работе базы за 1938 г., научные отчеты геологического и зоологического секторов 1939 г., экспедиционные материалы разных лет, в том числе полевой материал по сельскому хозяйству Вельского района 1936 г., карты по полководству того же района 1937 г., съемки реки Куй – схематическая карта 1940 г.¹³ Наиболее информативны докладные записки, подкрепленные отчетной документацией Северной базы за годы второй пятилетки и результатами ее инспектирования в 1938 г. Архангельским облисполкомом, раскрывающие структуру, основные научные направления, имущественное и финансовое положение академического учреждения. Так, согласно отчетным данным, база состояла из трех секторов: зоологического, ботанического, геологического, возглавлявшихся соответственно Н.А. Смирновым, А.И. Толмачевым, А.А. Черновым. Штатная численность сотрудников в 1936 г. – 18 человек (для бюро с 1934 г. отводилось четыре ставки), в 1938 г. – 25¹⁴. При этом ученые в эти годы сталкивались с серьезными трудностями, в числе которых местные власти отметили нехватку квалифицированных кадров, отсутствие собственного здания, лабораторий для проведения научных изысканий и жилья для сотрудников, из-за чего большинство из них, включая директора базы и руководителей секторов, постоянно проживали в Москве и Ленинграде, лишь иногда наезжая в Архангельск¹⁵.

Значительную по объему часть коллекции составляет творческая и иная документация (статьи, отзывы, рецензии, отчеты о работе в научных экспедициях, докладные записки и др.), отражающая основные научные результаты сотрудников Северной базы АН СССР за 1936–1941 гг. Это, на-

пример, работы академика А.П. Карпинского 1940 г. «Об изучении полезных ископаемых в Северном крае», «Бюро по изучению Северного края (заметки для "Вестника АН СССР")»¹⁶, отзывы А.И. Толмачева 1935–1937 гг. на рукописи о растительном и животном мире Северной области, Белом море, Новосибирских островах, Земле Франца Иосифа, Великой северной экспедиции, Новой Земле и др.¹⁷, ученых Северной базы (Н.А. Остроумова, Е.С. Кучина, Н.А. Смирнова, А.А. Храпалы) по актуальным в 1930-е гг. направлениям исследований Севера: растительность, животный мир, сельское хозяйство, экономика, геология и разведка полезных ископаемых в северных районах¹⁸, а также Архангельского стационара (И.И. Соломко и А.П. Луговского) по проблемам сельского хозяйства и животноводства этого региона¹⁹.

Организационные и научные документы Северной базы АН СССР за 1936 г., Архангельского научно-исследовательского стационара АН СССР за 1942–1956 гг., Северного отделения Института леса АН СССР за 1957–1958 гг., Института леса и лесохимии АН СССР за 1959–1961 гг. составляют около 30 % (257 ед. хр.) фонда Архангельского института леса и лесохимии (889 ед. хр.). В нем сформировано две описи, одна из которых содержит управленческую документацию (протоколы заседаний, производственные и бухгалтерские отчеты, переписку, штатные расписания, сметы расходов), другая – научные отчеты по исследовательской тематике.

Первостепенный интерес для изучения становления и развития академической науки в регионе представляет отчетная документация, например годовой отчет Северной базы за 1936 г., отчеты о научно-организационной деятельности Архангельского стационара за 1952, 1954 и 1956 гг., Северного отделения Института леса за 1957–1958 гг., Института леса и лесохимии за 1959–1961 гг., годовые бухгалтерские отчеты, статистические отчеты о численности работников, отчеты по капитальному строительству за 1945–1961 гг. Это наиболее информативные исторические источники, обобщающие результаты работы учреждения, освещающие основные вехи и перспективы развития.

Первый годовой отчет Северной базы АН СССР за 1936 г. дает представление о задачах, стоявших перед учреждением на начальном этапе. Поскольку база являлась преемником бюро Полярной комиссии по изучению Северного края АН СССР, ей предстояло прежде всего осуществить переход от научно-совещательного органа к крупному научно-исследовательскому академическому учреждению, занимающемуся проблемами развития Севера. Основной упор в работе был сделан на изучение тематики приоритетного народнохозяйственного значения для Северного края: реконструкция лесопромышленности, развитие Печорского народнохозяйственного комплекса, борьба с вредителями сельскохозяйственных растений, реконструкция морских зверобойных промыслов и тундрового хозяйства²⁰.

Картину развития Архангельского стационара в послевоенный период подробно отражает доклад его директора М.А. Плотникова о деятельности стационара в 1949–1951 гг., подготовленный для Архангельского областного комитета партии в 1952 г. В нем, в частности, говорится: «Архангельский научно-исследовательский стационар возник в 1942 г. из остатков Северной базы Академии наук СССР, эвакуированной в 1941 г. в связи с войной в Сыктывкар АССР. За почти 10 лет, протекавшие с тех пор, стационар из уч-

реждения с двумя сотрудниками вырос в самостоятельное учреждение, которое в 1949 г. имело 28 сотрудников... в 1950–1951 гг. 41 человек... В настоящее время стационар занимает помещение в 420 кв. метров полезной площади, состоящее из 19 комнат в доме с центральным отоплением по ул. П.Виноградова, 82. В отношении научного оборудования стационар достаточно оснащенным считаться не может. Дальнейшее развертывание необходимой лабораторной базы тормозится недостатком рабочих помещений. Стационар располагает одним четырехквартирным домом площадью 160 кв. м, в котором размещена значительная часть сотрудников стационара... Стационар имеет одну легковую и три грузовых машины, из которых две находятся в аренде. В 1952 г. стационар в научно-структурном отношении подразделяется на четыре группы – лесную, лесохимическую, геологическую и агробиологическую, ведущие работу в соответствующих направлениях»²¹. Научная деятельность Архангельского стационара АН СССР проходила в соответствии с уставом Академии наук в качестве комплексного научно-исследовательского института, осуществлявшего изучение природных богатств, экономики и культуры региона²².

Отчетная документация 1950-х – 1961 г. свидетельствует о модернизации научной и организационной деятельности учреждения (структуры, кадрового состава, квалификации сотрудников, тематики НИР, материального положения). Знаковым событием этого периода стала реорганизация Архангельского стационара в 1957 г. в Северное отделение Института леса, которая привела к ликвидации геологической группы. Сотрудников и оборудование передали в Коми филиал АН СССР (г. Сыктывкар)²³, а профильным для нового учреждения стало изучение лесобиологических и лесохозяйственных проблем Севера силами двух лабораторий: лесохимии, лесоведения и лесоводства²⁴. В последующие годы структура учреждения совершенствовалась.

Итоговый отчет о научно-организационной деятельности Института леса и лесохимии демонстрирует состояние научного учреждения накануне передачи его в систему Государственного комитета СССР по лесному хозяйству, когда удалось решить основные вопросы по созданию материально-технической базы института, новых лабораторий и групп, привлечения кадров и т.д. Причем в отчете названы не только достижения, но и проблемы: «В 1960 г. значительно возрос численный состав института. Заполнены основные ведущие вакансии. В настоящее время в институте состоит 117 человек. Ядром института является сложившийся коллектив, который имеет резервы роста... По-прежнему институту недостает докторов наук... В 1960 г. завершена реконструкция отведенного институту служебного помещения. В перспективе развития института требуется расширение служебного помещения путем строительства дополнительного лабораторного корпуса. Ввод в эксплуатацию 12-квартирного жилого дома позволит удовлетворить остро нуждающихся сотрудников института в жилье. Для создания нормальных жилищных условий для всех сотрудников института с учетом роста кадров в последующем планируется строительство 40-кв[артирного] жилого дома, проектирование которого заканчивается в 1960 г.»²⁵.

Научные отчеты сотрудников Архангельского стационара АН СССР за 1942–1956 гг., Северного отделения Института леса АН СССР за 1957–1958 гг., Института леса и лесохимии АН СССР за 1959–1961 гг. достаточно полно отражают профильную деятельность этих учреждений через дости-

жения отдельных ученых и научных коллективов. Документы раскрывают историю ряда научных открытий, их внедрение в народное хозяйство, координацию усилий специалистов по разной тематике. Особое значение для ученых Архангельска имела такая актуальная для региона тема, как изучение лесных ресурсов Европейского Севера. Еще в 1939 г. из ботанического сектора Северной базы АН СССР была выделена самостоятельная лесохозяйственная группа ученых во главе с И.С. Мелеховым, которая продолжила свою деятельность в 1940–1950 гг. В работах ее участников (И.С. Мелехова, Ф.И. Коперина, В.И. Левина, Л.И. Корконосовой, А.А. Соколовой) исследовались природные особенности таежных лесов, витаминность растений, повышение продуктивности лесов, возобновление леса после концентрированной вырубki²⁶.

Повседневную жизнь научных коллективов, творческие дискуссии, поиски путей развития региональной академической науки раскрывают протоколы заседаний президиума Архангельского стационара АН СССР за 1952–1956 гг., его производственных совещаний за 1946 г., 1949–1950 гг., совещаний при директоре Северного отделения Института леса АН СССР, Института леса и лесохимии АН СССР за 1957, 1959–1961 гг. и ученого совета за 1957, 1959–1961 гг. Преимущество этих источников заключается в последовательной фиксации хода обсуждения вопроса и выработки решения в соответствии с традиционным для Академии наук принципом коллегиальности, что позволяет получить подробное представление о различных точках зрения. Документы зафиксировали обсуждение организационных вопросов (строительство жилья и лабораторных корпусов, обеспечение научным оборудованием, нехватка кадров, повышение квалификации сотрудников), а также научных проблем, в том числе попытки создания научного музея института в 1957 г.²⁷, открытия Мурманского стационара Института леса и лесохимии АН СССР в 1960 г.²⁸

Помимо делопроизводственной документации самих учреждений в фонде имеются копии постановлений, распоряжений, указаний президиума Академии наук за 1947–1961 гг. по основной деятельности учреждений: проблематике исследований, научно-организационной деятельности, финансирования и др. Постановления президиума являлись обязательными для исполнения всеми академическими учреждениями и отражают главные тенденции развития Академии наук в целом и региональной науки в частности. В констатирующей части постановлений, как правило, указываются побудительные мотивы их появления, цели и задачи, что способствует более четкому определению основных научных приоритетов. Нередко в постановлениях присутствуют ссылки на другие положенные в их основу документы, что позволяет проследить процесс принятия решения от возникновения идеи до воплощения ее в жизнь. Постановления Академии наук разных лет раскрывают динамику развития системы академических учреждений, а изменения, происходившие в конкретном учреждении, можно проследить по распоряжениям Академии наук, содержащим информацию о назначении руководителей, крупных реорганизациях и др. Указания президиума касались конкретных вопросов, например составления отчетной документации, решения финансовых проблем.

Итак, в Государственном архиве Архангельской области отложился представительный комплекс хотя и поделенных на два фонда, но дополняющих

друг друга источников, освещающих историю становления и развития учреждений Академии наук на Европейском Севере с 1933 по 1961 г. Он нуждается в дальнейшем углубленном исследовании.

¹ Журавский Андрей Владимирович (1882–1914) – географ, биолог, исследователь Крайнего Севера, руководитель Печорской естественно-исторической станции при Императорской Академии наук.

² Карпинский Александр Петрович (1846/7–1936) – геолог, первый избранный президент РАН (1917–1925 гг.), президент АН СССР с 1925 г.

³ Толмачев Александр Иннокентьевич (1903–1979) – ботаник.

⁴ Книпович Николай Михайлович (1862–1939) – зоолог, исследователь морей европейской части России.

⁵ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 68 а. Л. 6.

⁶ Мелехов Иван Степанович (1905–1994) – доктор сельскохозяйственных наук с 1944 г., академик ВАСХНИЛ с 1956 г., лесовед, занимался изучением лесов Европейского Севера.

⁷ Беляев Е.Л., Тяжкова Н.С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. М., 1979. С. 99.

⁸ Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук / Сост.: Л.П. Рощевская, Г.Н. Береснева, С.И. Савина и др. Сыктывкар, 2001; Бровина А.А. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: достижения и перспективы // Отечественные архивы. 2002. № 2. С. 28–30; Самарин А.В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944–1991). Сыктывкар, 2006; Личные фонды Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН: Справ. по фондам / Сост.: А.А. Бровина, Л.П. Рощевская, А.В. Самарин, Э.Г. Чупрова. Сыктывкар, 2007; Документальная история Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Коми филиал АН СССР в 1944–1965 гг. / Сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина, А.В. Самарин, Э.Г. Чупрова. Сыктывкар, 2009; Документальная история Коми на-

учного центра Уральского отделения Российской академии наук. Коми филиал АН СССР в 1965–1987 гг. / Сост.: Л.П. Рощевская, А.А. Бровина, А.В. Самарин и др. Сыктывкар, 2011; Бровина А.А., Миронова Н.П., Филиппова Т.П. Фотодокументы Научного архива Коми НЦ УрО РАН: комплектование и использование // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 48–54; и др.

⁹ Бровина А.А. Документальное наследие науки на Европейском Севере России // Вестн. РАН. 2012. Т. 82. № 9. С. 801–806; Бровина А.А., Филиппова Т.П. Документальное наследие Российской академии наук в интернет-пространстве // Информ. ресурсы России. 2012. № 3. С. 7–9; Бровина А.А. Из истории академической науки по документам Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН. 1953–2010 гг. // Вестн. архивиста. 2012. № 1. С. 252–253; и др.

¹⁰ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 4–6, 14, 15, 20, 26, 31, 51; Оп. 18. Д. 9, 10, 36, 37, 46, 50 и др.

¹¹ ГААО. Ф. 5931. Оп. 1. Д. 15.

¹² Там же. Д. 34.

¹³ Там же. Д. 5, 10, 18, 35, 39, 40, 145.

¹⁴ Там же. Д. 145. Л. 70–81.

¹⁵ Там же. Л. 7–12.

¹⁶ Там же. Д. 13, 14.

¹⁷ Там же. Д. 67–77.

¹⁸ Там же. Д. 47, 52, 88–93, 111–115, 121–126.

¹⁹ Там же. Д. 137–143.

²⁰ Там же. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 4–5.

²¹ Там же. Д. 23 а. Л. 1.

²² Там же. Л. 5.

²³ НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 86. Л. 193.

²⁴ ГААО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 110. Л. 18.

²⁵ Там же. Д. 151. Л. 12–13.

²⁶ Там же. Оп. 1–1. Д. 1–3, 5–8, 10, 17, 20, 25, 26, 28, 29, 31, 33, 34, 38, 40, 47, 50–52, 54, 58, 60–62, 65–67 и др.

²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–4.

²⁸ Там же. Д. 144. Л. 126–136.